

Н. А. Опарина (*Игра*)

О типах подчинительной связи в удмуртском и русском языках

В условиях удмуртско-русского двуязычия имеется большая возможность сопоставлять межъязыковой материал.

В национальных школах Удмуртской Республики уже имеется определенный опыт интегрированного обучения русскому языку при изучении морфологии. Этому способствует в определенной мере то, что имеются две сопоставительные грамматики удмуртского и русского языков (Г. А. Ушакова и Б. И. Каракулова), которые в основном охватывают разделы фонетики и морфологии. Сопоставительного синтаксиса удмуртского и русского языков пока не имеется. Следует отметить, синтаксический строй удмуртского языка как языка агглютинативного типа в отличие от синтаксиса русского языка имеет свои отличительные особенности. Как уже отметили, некоторые учителя-словесники на уроках русского языка стараются сопоставить материалы с удмуртским. Мы же, наоборот, в числе первых пытаемся материал удмуртского языка сравнивать с русским. Это должно способствовать, с одной стороны, хорошему усвоению удмуртского языка и, с другой стороны, лучшему познанию материала русского языка.

В условиях двуязычия мы не должны изучать один язык изолированно от другого. Попытаемся рассмотреть, как это происходит в словосочетаниях удмуртского и русского языков.

Основными видами связей в подчинительных словосочетаниях в русском языке являются согласование, управление и примыкание, которые характерны и для удмуртского языка. Однако в удмуртском языке имеется еще четвертая связь – притяжательная (изафетная).

Изафет – особый тип определительного словосочетания с принадлежностным отношением, состоящий из двух имен, первое из которых имеет форму родительного, разделительного падежа (определение); второе (определяемое) – соответствующий притяжательный суффикс. *Мынам эше*

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

«мой товарищ», *мынэсьтым эшме* «моего товарища», *колхозлэн бусыез* «поле колхоза»; *эшелэсь книгазэ* «книгу товарища».

Отметим, что указанные четыре типа связей имеют некоторые особенности. Рассмотрим, как распределяются в процентах эти типы связей в удмуртском и русском языках (примеры для сравнения взяты с первых пятнадцати страниц удмуртско-русских переводных изданий).

Произ- ведения	Тип связи			
	Согласование	Управление	Примыкание	Притяжательная связь
Р. Валишин «Тол гурезь»	0,4%	37,8%	55,0%	6,8%
Р. Валишин «Гора ветров»	19,5%	51,7%	28,8%	—
К. Митрей «Зурка Вужгурт»	1,0%	44,0%	48,0%	7,0%
К. Митрей «Потрясенный Вужгурт»	25,0%	57,0%	18,0%	—

Как видно из таблицы, согласование и управление в удмуртском языке в отличие от русского языка занимают незначительное место, а примыкание – почти в два раза больше. Такая сравнительная картина вполне объяснима. Полное согласование в русском языке осуществляется в роде, числе и падеже, например: *в летнюю ночь, последнее известие*. Неполное согласование осуществляется только в падеже: *вижу мальчика улыбающимся* (согласование определения *улыбающимся* с определенным существительным *мальчика* в роде и числе, но не в падеже).

Согласование в удмуртском языке развито слабо и имеет иную природу, так как в удмуртском языке нет категории рода. При полном согласовании (в числе и падеже) определение принимает выделительные суффиксы *-эз (-ез)*, *-ыз*, например, *жисужытэз корка* «высокий дом», *жисужытаз коркан* «в высоком доме», *жисужытёсьзылы коркаослы* «высоким домам».

Учащиеся замечают, что при переводе подобных словосочетаний на русский язык они согласуются в роде, числе и падеже.

В удмуртском языке при полном согласовании (в числе) определение принимает суффикс *-эсь (-есь)*: *жисужытэсь коркаос* «высокие дома», *жисужытэсь коркаосын* «в высоких домах». Здесь учащиеся видят, что при переводе словосочетаний указанного типа на русский язык они согласуются в роде, числе и падеже, то есть происходит полное согласование. Отметим, что согласование в подчинительных словосочетаниях в коми языках отсутствует.

Согласуются с определяемым словом лишь некоторые определения с выделительными и притяжательными суффиксами, например: *вылез корка* «тот дом, который новый» – удм. яз; *тэнад аслад зон* «твой сын» – коми яз.

Управление в удмуртском и русском языках существенного различия не имеет и в подчинительных словосочетаниях используется широко. Однако в удмуртском языке вместо предложного управления используется послеложное: *ужъёсты эскерыны* «проверять работы», *гурт съёры потыны* «выйти за деревню». Для учащихся важно понять, что в удмуртском языке есть местные падежи (*ужасько гуртын* «работаю в деревне»), и что русским предлогам очень часто соответствуют в удмуртском языке послеслоги.

Как в удмуртском, так и в русском языке к основному слову примыкает наречие, деепричастие, инфинитив. Однако, как видно из таблицы, примыкание в удмуртском языке используется очень часто. Почему? Потому что в удмуртском языке нет категории рода, поэтому многие части речи (прилагательное, причастие, существительное в основной форме и др.) примыкают к главному слову. Ср.: *вож дэрем* «зеленая рубашка», *кошкись мурт* «уходящий человек», *укно пиала* «оконное стекло», *корка литет* «крыша дома» (управление).

Также учащиеся замечают, что при переводе с удмуртского языка подобные словосочетания в русском языке часто связываются способом согласования и, самое главное, это связано с отсутствием в удмуртском языке категории рода.

Подчинительные словосочетания, связанные притяжательной связью, при переводе с удмуртского на русский язык могут быть оформлены способом согласования или управления: *атайлэн гуртэз* «отцовский дом», «дом отца».

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что подобный сопоставительный анализ должен способствовать лучшему усвоению материала обоих языков.